

ВОССТАНИЕ ДЕТЕЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мах . Восстание детей

<https://litres.ru/74165882>

SelfPub; 2026

Аннотация

Герои попали в заброшенный кинотеатр, и теперь играют в игры от зайца убийцы

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Восстание детей

Глава 1

Год назад в заброшенном кинотеатре «Мир» пропал мальчик. Потом ещё один. Потом ещё. Никто не связывал исчезновения воедино, пока не стало слишком поздно. Кинотеатр стоял на окраине, с выбитыми стёклами и облупившейся штукатуркой, и местные обходили его стороной. Но подростков всегда тянуло в запретное.

Эта история — о тех, кто вошёл внутрь и не вышел.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в ржавые тона. Шестеро подростков перелезли через покосившийся забор и ступили на территорию кинотеатра «Мир». Марк, заводила с вечной ухмылкой, хлопнул Дэна по плечу.

— Ну что, ссыкуны, кто до сцены последний— тот сыт кипятком! Дэн нервно сжал руку Ани, своей девушки. Она была единственной, кто согласился пойти с ним в эту мрачную авантюру.

— Только давайте без глупостей,— сказал Дэн, оглядывая битые стёкла под ногами.— Тут реально жутко.

— Зато романтично,— Аня улыбнулась, хотя в её глазах читалась тревога.— Заброшка, закат

— Ага, и плесень с крысами, — фыркнул Женя, друг Мар-

ка, поправляя рюкзак. — Полный фарш.

Катя, младшая в группе, замыкала цепочку. Она постоянно оглядывалась, словно чувствовала чьё-то присутствие.

— Вы уверены, что это хорошая идея? — прошептала она.

— Тут год назад мальчик пропал

— Не каркай, — оборвала её Лера, старшая сестра Дэна, будущий медик с холодным рассудком. — Быстренько посмотрим и уйдём. Обещаю.

Внутри пахло плесенью и старым попкорном. В фойе валялись ободранные кресла, а на стене криво висела выцветшая афиша «Дети шпионов 4».

Марк пнул пустое ведро из-под попкорна, и оно с грохотом покатилося в темноту.

— Смотрите, тут даже попкорн остался! Наверное, старше нас.

Дэн поморщился, но Аня лишь тихо рассмеялась.

Они разбрелись по фойе, освещая путь фонариками на телефонах. Женя первым нашёл дверь в главный зал.

— Эй, тут экран до сих пор целый!

Зал поражал размерами. Огромный, с провалившейся крышей, сквозь дыры в которой лились лучи заката, создавая пыльные столбы света. Сцена манила, и Марк с Женей немедленно полезли на неё.

— Представьте: мы рок-звёзды! — заорал Марк, разводя руками. — Этот город у наших ног!

— Я на балкон, сверху вид лучше, — бросил Женя и стал

карабкаться по ржавой лестнице, которая жалобно заскрипела.

— Осторожнее! — крикнула Лера.

— Там всё гнилое! Но Женя уже скрылся в темноте.

Наверху что-то стукнуло, упало, затем наступила тишина.

— Жэка? Ты там живой? — Марк подошёл к краю сцены.

Ответа не последовало.

Аня прижалась к Дэну. — Мне страшно, — прошептала она.

— Жэка, не тупи, это не смешно! — крикнул Дэн.

В тот же миг весь свет погас. Не закат — резко, как по щелчку рубильника. Абсолютная темнота. Катя вскрикнула. Пол под ногами задрожал, и с оглушительным треском сцена провалилась. Крики. Падение. Удар о что-то упругое, и они кубарем скатились на холодный бетон. Тусклый аварийный свет. Коридор. Сверху, на головокружительной высоте, зияла дыра, из которой они только что выпали. Пахло сыростью и металлом. Марк застонал, поднимаясь.

— Дэн, Катя, вы целы? — голос Леры дрожал — Кажется, ногу подвернул, — прохрипел Дэн. — Где мы?

— Это не подвал, — сказала Катя, вглядываясь в глубину коридора. — Там кто-то есть.

Из тени вышли трое детей. Мальчишки лет десяти-двенадцати, в грязных лохмотьях, с пустыми глазами. Старший, со шрамом на виске, заговорил хриплым шёпотом: — Вы упали. Теперь вы здесь.

Сверху раздался голос Жени: — Эй! Вы живые? Я вызвал бы спасателей, но связи нет! Сейчас спущусь! Он уже карабкался вниз по лестнице внутри шахты. Марк замахал руками: — Жэка, мы внизу! Тут подвал какой-то!

Женя спрыгнул с последней ступеньки и сделал шаг в коридор, пересекая красную линию на полу. Местные дети заорали хором: — Стой! Мгновение. Глаза Жени расширились. Из его затылка вылетела искра, тело дёрнулось, и он рухнул на пол. Из ушей потекла кровь. Аня завизжала. Телевизор на стене ожил. На экране возник кукольный Кролик с жуткой улыбкой.

— Добро пожаловать на сеанс! Ваши билеты активированы. Периметр обозначен красной линией. Пересечение — смерть. Правило второе: тишина в зале. Громкие звуки вызывают сбой в системе. Удачного просмотра! Экран погас.

Аня, обезумев, закричала: — Выпустите нас! Я не хочу умирать! Папа! Папочка! Матвей, старший из местных, зажал уши: — Заткните её! Заткните! Марк бросился к Ане, но было поздно. Её тело выгнулось дугой, из носа хлынула кровь, и она упала на руки Дэну — мёртвая. Дэн заорал в голос, но Лера зажала ему рот, рыдая: — Тише, братик, тише Нельзя кричать В зрачке Ани отразился красный огонёк чипа.

Дэн сидел над телом Ани, не в силах пошевелиться. Марк метался по коридору, словно зверь в клетке, и наконец ударил кулаком в стену.

— Что это за хрень?! — проорал он.

— Тихо! — зашипел Матвей. — Ради всего святого, говори шёпотом. Чипы реагируют на громкость.

— Какие чипы? — Лера, как всегда, сохраняла остатки рассудка. — О чём ты?

Матвей повернулся и показал шрам на затылке: — Такие. Нам их вживили. И вам тоже, пока вы были без сознания после падения. Катя провела рукой по затылку и нащупала пластырь. Её лицо побелело.

— Мы спали часа три-четыре, — продолжил Матвей. — Этого достаточно. Мы здесь уже год. Я — Матвей. Это были Петя и Ваня.

— Он кивнул на двух мальчиков, которые жались в углу. — Нас было пятнадцать. Остальные погибли при попытках побега или от крика.

— Кто всё это устроил? — прошептал Марк.

— Режиссёр. Он носит маску кролика. Иногда спускается. Он не человек.

— И вы просто сидите и ждёте? — вскипел Марк.

Матвей посмотрел ему в глаза: — У нас есть план. Петя нашёл старую шахту лифта, она ведёт на склад декораций. Там сервер, который глушит сигнал чипов. Если запустить отключение, у нас будет тридцать секунд, чтобы пересечь периметр и выйти наружу.

— Тридцать секунд — это мало, — заметила Лера.

— Зато это шанс, — отрезал Матвей. Петя, нервный маль-

чик десяти лет, заплакал: — Я не пойду! В прошлый раз из-за шума умер Коля! Ваня, молчаливый, со шрамом через лицо, лишь кивнул. Он не мог говорить — связки повредили при операции. Группа двинулась по узким коридорам. Ваня шёл впереди, показывая дорогу. За ним — Матвей, Марк, Лера, хромающий Дэн, Катя и замыкающий Петя.

В шахте лифта было темно. Кабина застряла наверху, вокруг болтались оборванные тросы, искрили провода.

— Нам туда, — Матвей указал на дверь за кабиной.

— Серверная. — Там темно, — прошептал Петя. — Там Он ходит. Катя вздрогнула. Начали перелезать.

Внезапно взвыла сирена — тихая, но пронзительная. Система засекала движение. Голос Кролика из динамиков: — Нарушение периметра! Активация протокола «Тишина»! Петя не выдержал. Он закричал — высоко, пронзительно, по-детски. Чип сработал мгновенно. Тело мальчика вспыхнуло и полетело в шахту, ударилось где-то далеко внизу. Ваня, не проронив ни звука, заплакал. Он перерезал трос, освобождая путь, но грохот падения активировал его чип. Мальчик упал на колени, из горла вырвался беззвучный хрип, и он замер.

— Бежим! — заорал Матвей.

В серверной, среди старых афиш и манекенов, их встретил Режиссёр. Человек в костюме билетёра и маске Кролика. Он ударил Марка шокером. — Плохие актёры. Придётся вырезать ваши сцены.

Марк, с разбитым лицом, вцепился в ноги Режиссёра и крикнул: — Валите! Запускайте отключение! Я его задержу! Дверь серверной поползла вниз, отрезая его от остальных.

Марк дрался отчаянно, но нож вошёл под рёбра. Он упал, кашляя кровью, и успел показать камере средний палец. Матвей запустил протокол. Чипы отключились. На стене загорелся таймер: 47:59:59. Лера, Дэн, Катя и Матвей остались вчетвером. Дэн рыдал без звука, Лера обнимала его. — Сорок восемь часов. Мы выберемся. Обещаю.

Таймер на стене серверной сменил первую цифру. 46:12:07. Время утекало, как вода сквозь пальцы. Лера сидела, привалившись спиной к холодной стене, и смотрела на тела. Марк остался там, за стальной дверью, которую теперь не открыть.

Его последний жест — поднятый средний палец — стоял перед глазами, и Лера не могла решить, было ли это героизмом или безумием.

Дэн сидел на полу, обхватив колени. Он не говорил ни слова с того момента, как Аня умерла у него на руках. Катя тихо плакала в углу, прижимая к щеке обожжённую ладонь — в шахте её задел искрящийся провод. Матвей стоял у панели управления, его пальцы всё ещё подрагивали после активации протокола. Он выглядел старше своих двенадцати лет на целую вечность.

— Надо идти, — сказал он, не оборачиваясь. — Здесь

нельзя оставаться. Режиссёр знает это место.

Он вернётся. — Он жив? — голос Леры дрогнул. — Я думала, Марк его — Марк задержал его,

— перебил Матвей. — Не убил. Режиссёра так просто не взять. Я видел, как он поднимался после ударов, которые убили бы любого. Он — часть этого места. И пока мы в его кинотеатре, он будет нас преследовать.

Катя всхлипнула. — Мы никогда не выйдем

— Выйдем, — Лера заставила себя подняться.

— Сорок шесть часов. За это время можно многое успеть. Матвей, ты знаешь бункер лучше нас. Веди. Матвей кивнул и направился к дальней стене серверной.

За одним из серверных шкафов обнаружился узкий лаз — почти незаметный, если не знать, куда смотреть. — Вентиляционная шахта, — пояснил он.

— Мы с Ваней и Петей её расширили. Она ведёт в жилой блок, где мы прятались первые месяцы. Там есть вода и немного еды. И там рисунки.

— Рисунки? — переспросила Катя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.